

УДК 398.91

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-92-97

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЦВЕТЫ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

© Анастасия Мубаракшина, Юнься Чжэн

ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD “FLOWERS” IN RUSSIAN PAROEMIA

Anastasiya Mubarakshina, Yunxia Zheng

Paremmas are linguistic units that represent the result of the folk wisdom crystallization, in verbal and semantic predicative complexes, widespread due to their concise form and deep semantic content. Flowers are closely related to the life of people. The names of flowers in many languages and cultures have become part of the national cultural code. In this regard, the appeal to paroemias, as the most stable formations in the language, makes it possible to clarify some features of the formation mechanisms of ideas about the world around a person in the aspect of Russian national identity. This fact determines the relevance of our research. The object of the research is the paremiological units of the Russian language, containing the vocabulary of flower names. The leading research method was the method of associative-semantic field, which is an analysis of associative and symbolic meanings assigned to colors in a fixed semantic context. Our analysis of more than 300 paremiological units has shown that the most frequent names of flowers in Russian proverbs and sayings are: chamomile, cornflower, Ivan-da-Marya, poppy and rose. These names of flowers are endowed with various symbolic meanings by the Russian people through the associations with their use in different semantic contexts.

Keywords: Russian language, linguacultural studies, Russian linguoculture, paremiology, paremia, associative-semantic field, symbol

Паремии – это языковые единицы, представляющие собой результат кристаллизации народной мудрости, репрезентированной в вербально-смысловых предикативных комплексах, которые получили широкое распространение благодаря своей краткой форме и глубокому семантическому наполнению. Цветы тесно связаны с жизнедеятельностью людей. Наименования цветов во многих языках и культурах стали частью национального культурного кода. Обращение в этой связи к паремиям, как к наиболее устойчивым образованиям в языке, способно уточнить некоторые особенности механизмов формирования представлений об окружающем человека мире в аспекте русской национальной идентичности. Данный факт обуславливает актуальность предпринятого нами исследования, где объектом являются паремиологические единицы русского языка, содержащие лексику названий цветов. Ведущим методом исследования стал метод ассоциативно-семантического поля, который представляет собой анализ ассоциативных и символических значений, закреплённых за цветами в фиксированном семантическом контексте. Анализ более 300 паремиологических единиц показал, что наиболее частотными наименованиями цветов в русских паремиях являются ромашка, василек, Иван-да-Марья, мак, роза. Данные названия цветов наделяются русским народом различными символическими значениями через ассоциации с их появлением в разных семантических контекстах.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурология, русская лингвокультура, паремиология, паремия, ассоциативно-семантическое поле, символ

Для цитирования: Мубаракшина А., Чжэн Юнься. Ассоциативно-семантическое поле «цветы» в русских паремиях // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 92–97. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-92-97

Взаимосвязь и взаимовлияние различных культур являются одним из необходимых условий прогресса современной цивилизации, в то же время каждая культура имеет свою языковую систему, и язык в определенной степени отража-

ет чувство принадлежности человека к той или иной культуре, а коллективные и индивидуальные мысли, воплощенные в языковых выражениях, выполняют функцию носителя культуры.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения лингвокультурных концептов посредством конструирования их ассоциативно-семантических полей, которые имеют выход на национально-языковую картину мира, поскольку ассоциативно-семантическое поле – это не только своеобразный лингвистический феномен, но и способ мышления человека, который может помочь людям выработать базовое понимание окружающего мира [1, с. 8].

Обзор лингвистической литературы показал, что одним из наименее рассмотренных концептов в тематической группе «растительный мир» в русском языке является концепт ЦВЕТЫ, который, однако, достаточно широко представлен в паремиологическом фонде всех языков. Существуют некоторые аспектные работы по данной проблематике: в статье Н. С. Котовой анализируются особенности лингвокультурного выражения концепта ЦВЕТОК в русском языке [2], в работе А. В. Уразметовой и Н. И. Рябцовой рассматриваются символические особенности растений во фразеологических выражениях [3]. Можно встретить также исследования китайских лингвистов. Так, Ван Чэнхуэй в своей работе обнаруживает различия в репрезентации культурного кода русского и китайского народов на материале общераспространенных наименований деревьев и цветов, анализируя их семантические вариации в легендах и сказках [4]. В статье У Луцянь рассматриваются семантические характеристики концепта ЦВЕТОК в художественных текстах [5]. В то же время в русском языке ЦВЕТЫ как автономный значимый концепт, на наш взгляд, требует более детального изучения.

Таким образом, методом сплошной выборки мы составили картотеку из 300 фразеологических единиц русского языка, вербализующих ассоциативно-семантическое поле «цветы» с учетом национального культурного контекста.

Изучение русских паремий показало, что наиболее популярными в русской лингвокультуре являются такие цветы, как роза, мак, ромашка, василек и Иван-да-Марья.

Роза представляет собой распространенный и популярный во всем мире цветок, обладающий богатым символическим значением в культурном контексте языковой картины мира. В традиционной западной культуре роза считается сердцем, центром вселенной, божественной, романтической и чувственной любовью; белая роза символизирует целомудрие и невинность, а красная – страсть, желание и безудержную любовь; для христиан красная роза и ее шипы являются символом распятия Христа [6]. В древней китайской

культуре роза впервые появилась в представлении людей не как символ любви, а как благоприятный знак, означающий счастье и богатство; в индийской культуре роза является символом любви и нежности.

В России розу называют «королевой цветов». Она символизирует настоящую любовь, причем в глазах русских красные розы означают истинную любовь к другому человеку, а белые – чистоту и невинность, поэтому, когда играют свадьбу, приглашенные гости часто дарят невесте белые розы.

В русской фразеологии роза ассоциируется с красотой и женским началом: *девушка/женщина красивая, как роза; девушка как роза; сиять, как майская роза; распустилась, как майская роза; цветет и пахнет, как майская роза*. Кроме того, роза в качестве находки может наделять ее владельца высоким статусом: *если ворона розу найдёт, возмнит себя соловьем*.

В некоторых паремиологических единицах русского языка роза символизирует что-то, что может сделать жизнь счастливой и красивой: *застилать путь розами, усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами*. Производными от исходного корня стали многочисленные атрибутивы со схожей семантикой: *розовое утро, жизнь раскрашена в розовые тона* («красивое утро», «красивая жизнь»), *розовые мечты/надежды* («прекрасные мечты/надежды»), *видеть/представлять в розовом цвете* («идеализировать увиденное или представленное»), *смотреть на что-либо сквозь розовые очки/стекла* («смотреть на что-либо с оптимизмом и восхищением, не замечая плохого»), *окрашивать что-либо в розовый цвет* («давать чему-либо неоправданно положительную оценку, не замечая недостатков»), *рисовать розовыми красками* («красноречиво и положительно описывать что-то») [7, с. 264].

Кроме того, роза является символом любви в ряде устойчивых выражений русского языка: *«Любовь – это состояние, когда в душе расцветают огромные розы»; «Розы дороже и стоят дольше, когда душа вложена в букет и подарок»* [8]. Паремии и фразеологизмы могут сообщить многое о характере народа [9]. Общеизвестно, что русский человек любит так, что *в омут с головой*. Часто его любовь сопряжена с разочарованием и болью, поэтому в русской лингвокультуре любовь ассоциируют не только с красотой розы, но и ее шипами: *любишь розу, так терпи шипы*.

В то же время в некоторых русских пословицах и поговорках, таких как *нет розы без шипов; у роз нет плодов; где розы, там и тернии – таков закон судьбы; чем красивее роза, тем длин-*

нее у нее шипы и т. д., репрезентируется семантика обманчивости внешней красоты: совершенство снаружи скрывает несовершенство внутри.

В контексте всеобщей культурной картины мира мак имеет чрезвычайно широкое символическое значение. В греческой мифологии мак – атрибут бога сна и сновидений, поэтому он символизирует сон и ночь; вследствие связи с богиней земледелия он считается символом зимнего сна природы, а у верующих христиан мак считается символом самопожертвования и смерти Христа [6].

В русской лингвокультурной картине мира мак имеет собственное символическое значение. Мак часто встречается в паремиологических единицах русского языка, например, в загадках:

*«Маленький,
Удаленький,
В землю ушел,
Красну шапочку нашел»* [10, с. 128].

В данной эксплицируются важные признаки внешнего вида мака – маленький и красный. Подобным образом во многих фразеологических единицах, связанных с маком, семантика диминутивности является доминирующей: *маковое (маково) зернышко (семечко), маковая (макова) росинка, маковой росинки во рту не было у кого-либо* [11, с. 563]; *ни маковой росинки, на маковую росинку, маковое зерно; все сам скажешь, до маковой росинки* [12, с. 835]. Слова «мак» и «маковый» обозначают что-то маленькое и незначительное, что в некоторых выражениях гипертрофируется до значения «совсем ничего», «то, что ни на что не влияет»: *семь лет маку не родило, а голоду не бывало*. Именно в связи с малым размером макового зерна цветок этого растения ассоциируется у русского народа с символами «маленького» и «незначительного».

Аналогично с розой, мак также считается символом красоты у русского народа по причине своего привлекательного внешнего вида. В некоторых выражениях, например: *девка не мак, в один день не облетит; краснее маку; что мак красна; сидит маком; красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде; расцветает, что маков цвет* [13, с. 291] – доминирует семантика красного цвета, следовательно, красоты. В то же время выражения *красен, как маков цвет, а ума нет; этот свет, что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает* также доказывают, что в русском языковом сознании внешние признаки объекта не являются основополагающими при его характеристике.

Нами также были отмечены некоторые устойчивые выражения, где семантика мака не имеет символического оттенка, а наименование

цветка служит приемом языковой игры в пословицах и поговорках и с трудом поддается трактованию: *рад Яков, что пирог с маком; ешь, дурак, с маком; Яков лаком, съел кошку с маком*.

Цветок Иван-да-Марья, также известный как «анютины глазки, фиалка трехцветная», в западной культуре имеет символическое значение «воспоминание о любви» благодаря количеству и форме лепестков [6]. В русском языке символика значения связана со славянской мифологией. Полюбившие друг друга молодые люди оказались братом и сестрой. Не желая терпеть боль расставания, Иван и Мария превратились в цветок с синими и желтыми лепестками. В русской лингвокультуре он стал ассоциироваться с безусловной верностью.

Кроме того, в некоторых народных сказаниях имя «Марья» ассоциируется с Девой Марией, а имя «Иван» – с Иоанном Крестителем; в современном русском языке имена «Иван» и «Марья» в названии цветка «Иван-да-Марья» означают просто «некий мужчина» и «некая женщина» [14, с. 140–141].

В некоторых русских пословицах и поговорках, например *«Иван был в Орде, а Марья вести сказывает»* [15, с. 179], *«В одном кармане Иван тощий (или: постный), в другом Марья легишина»* [16, с. 74], *«Иван в дуду играет, а Марья с голоду умирает»* [Там же, с. 225], *«На каждого Ивана своя Марья найдется»* [17, с. 83], под словами «Иван» и «Марья» подразумеваются просто русский мужчина и русская женщина в общем смысле. В то же время в паремиях репрезентируются фоновые культурные знания о сложной судьбе русской женщины.

Ромашка в России относится к классу распространенных растений, как результат – в лингвокультуре русского народа цветок ромашки также приобрел свою уникальную символику. В первую очередь он использовался как средство от недугов, чему свидетельствуют распространенные загадки: *«Белая корзинка, / Золотое донце. / В ней лежит росинка / И сверкает солнце. / Мы домой ее возьмем / И на стол поставим. / Если вдруг мы прихворнем – / Мы ее заварим; Растет, но не дитя. Белая, но не снег. Лечит, но не врач»*.

Символика лекарственного средства подтверждается многочисленными устойчивыми выражениями: *пить (перед едой) ромашку, ромашковый чай (или чай с ромашкой, чай ромашки), заварить ромашку, сушеная ромашка, полоскать горло ромашкой, горячие примочки из ромашки, крем с ромашкой, посыпать постель ромашкой* [18, с. 1128–1129] и т.п. Даже названия пестицидов в русском языке связаны со сло-

вом «ромашка», например *немецкая ромашка, персидская ромашка*, поскольку их основной ингредиент внешне похож на данный цветок.

Ромашка – единственный цветок, репрезентирующий семантику судьбы. Проявляется это в старославянских обрядах плетения венков из ромашки, а также в обряде отрывания лепестков с произнесением своеобразного заклинания «любит – не любит». Подобные традиции эксплицированы в языке посредством устойчивых выражений: *делать/плести венки из ромашки/ромашек (на голову / в волосы), венок 2 (веночек) из ромашки/ромашек, гадать (гадание) на ромашке*. Кроме того, это отражено и в детских загадках: *«Любит иль не любит / Меня мальчик Саиша, / Это точно знает / Лишь одна...»*; *«Предсказатели судьбы, / Ну уж очень хороши. / Желтый глазик и реснички, / Погадаем от души»*.

В русском языке ромашка ассоциируется с красотой, чистотой и нежностью: *ромашковая девушка* или *девочка-ромашка* означают скромную и чувственную девушку; *с виду кактус – внутри ромашка* или *кактус с душою ромашки* означают, что человек способен демонстрировать свою силу и агрессивность в трудных ситуациях, сохраняя красоту и нежность внутри [3, с. 4]. Также в истории новой России цветок ромашки стал негласным символом Дня семьи, любви и верности, который с недавних пор отмечается 8 июля.

Кроме ромашки любимым цветком русского народа по праву считается василек. Васильки имеют красивые синие соцветия, поэтому доминирующей семантикой в трактовке выражений с данным цветком является семантика цвета: *(у кого) глаза как васильки, глаза-васильки, васильковые глаза, среди ржи ярко синюют васильки*. Часто для обозначения ярко-голубого цвета используют колороним «*васильковый*». Он, как ромашка, в русском быту используется как лекарство для лечения простуды, гриппа, водянки и других заболеваний, отсюда и выражения *заварить василек* и *купить василек в аптеке*.

Произрастает данный цветок преимущественно в злаковых, в особенности ржи, что часто упоминается в загадках о васильке: *«Как зовут меня, скажи. / Часто прячусь я во ржи, / Скромный полевой цветок, / Синеглазый ...»*; *«Я сын голубого неба, / Расту среди трав и хлеба. / Не беда, что от неба далек, / Нежно-синий цветок...»*.

Название анализируемого цветка этимологически связано с именем Василий, поэтому многие славянские традиции можно упомянуть при трактовке символики данного растения. В уни-

кальной славянской культуре есть несколько народных праздников или обрядов, связанных со словом «василек». В день *Василия-капельника*, когда снег и лед на домах начинают таять, по капанию воды с ледяных призм можно предсказать урожай года: *ты посеи рожь, васильки сами вырастут*. В *Васильев вечер*, ночь перед Новым годом, люди молятся о хорошем урожае, обмазывая хозяев жиром, или проводят различные гадания, в результате чего и возникли эти пословицы и поговорки: *свинку да боровка для Васильева вечерка; в Васильев вечер свиную голову на стол; Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод* [19, с. 169].

Кроме того, в русской паремиологии присутствуют приметы, связанные с васильками и Святим Василием – покровителем земледелия. Отметим, что приметы, связанные с метеорологией и земледелием, были результатом длительных наблюдений за предметами, вещами и отношениями между людьми (своими и чужими) в окружении древних людей [20, с. 117], например: *на Василия теплого (22 марта) солнце в кругах – к урожаю, на Василия Парийского (12 апреля) весна землю парит, на Василиска (мая 22) не паирут, не сеют, а то уродаются одни васильки* [19, с. 169].

Таким образом, проведя анализ паремиологических единиц, вербализующих ассоциативно-семантическое поле «цветы» в русском языке, можно сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, данный концепт в русской лингвокультуре имеет преимущественно символический смысл, раскрывающийся благодаря контексту и имплицитным культурным знаниям носителей языка.

Во-вторых, за каждым цветком в сознании носителей языка закрепился ведущий метафорический символ. Так, роза – это символ любви и красоты, ромашка – чистоты и судьбы, мак – символ чего-то малого и яркого, Иван-да-Марья – верности, а василек – символ урожая и небесного цвета. Существует спектр дополнительных ассоциаций: например, ромашка и василек – лекарственные средства, мак – нечто незначительное, что не стоит учитывать совсем, ромашка – оберег семьи и т. д. Кроме того, можно отметить, что фразеологизмы, в которых употребляются наименования роз и маков (внешне очень красивых цветов), зачастую вербализуют тезис о том, что в сознании русского народа внешняя красота может быть обманчива, поэтому о предмете или объекте нельзя судить исходя только из отдельных признаков (сравните: *по одежке встречают, по уму провожают; не суди о книге по ее обложке*).

Главным источником символических смыслов наименований цветов является славянская мифология, которая оказала значительное влияние на семантическую систему современного русского языка. Проведенный анализ также доказывает, что ассоциативно-семантические особенности лексики названий цветов являются одним из существенных фрагментов языковой картины мира русского народа и служат основой для изучения этих слов в других лексических комплексах.

Список источников

1. Бубенова А. Ассоциативное поле концептов HARM и UTILITY в сознании носителей английского языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2022. № 3. С. 7–12.
2. Котова Н. С. Лингвокультурологический анализ концептосферы «цветы»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Челябинск, 2007. 21 с.
3. Уразметова А. В., Рябцова Н. И. Символические фитофразеологизмы как результат репрезентации языковой картины мира // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №. 9 (45). С. 1–13.
4. 汪成慧. 论俄汉语言中植物象征意义的文化特 // 内江师范学院学报. 2011. № 5. С. 49–52. (Ван Чэньхуэй. О культурных особенностях символики растений в русском и китайском языках // Журнал Нэйцзянского педагогического колледжа. 2011. № 5. С. 49–52.)
5. Луцянь У. Семантическое поле «цветок» в языке русской художественной прозы второй половины XIX века (на материале произведений И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 27 с.
6. Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 2001. URL: <https://lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents> (дата обращения: 27.08.2024).
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. Т. 2. / Под ред. проф. А. Н. Тихонова, сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.
8. Стихи. Ру – Российский литературный портал. 2000–2025. URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 26.08.2024).
9. Мубаракшина А. М. Фразеологизмы как проявление русской ментальности в современном городском // Когнитивные исследования языка, 2024. № 1–2 (57). С. 199–202.
10. Загадки русского народа: Сб. загадок, вопр., притч и задач / Сост. Д. Садовников. М.: Современный писатель, 1995. 397 с.
11. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. Т. 1. / Под ред. проф. А. Н. Тихонова, Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.

12. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб.; М., 1881. 809 с.
14. Березович Е. Л. Две семантические реконструкции: I. Иван да Марья: к интерпретации образов севернорусского дожинального обряда, II. Вороного коня в поле не видать // Этимологические исследования. Екатеринбург, 1996. Вып. 6. С. 124–151.
15. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Редактор: Т. Беднякова; Послесл. В. П. Аникина; Худож. Г. А. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.
16. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Редактор: Т. Беднякова; Послесл. В. П. Аникина; Худож. Г. А. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
17. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь / Авт. В. И. Зшин, С. Д. Ашурова и др. М: Школа-Пресс, 1994. 320 с.
18. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
19. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1880. 807 с.
20. Фаттахова Н. Н. Стратегия понимания суеверных примет в телевизионном дискурсе // Филология и культура. Philology and Culture. 2022. № 1 (67). С. 116–120.

References

1. Bubenova, A. (2022). *Assotsiativnoe pole kontseptov HARM i UTILITY v soznanii nositelei angliiskogo yazyka* [The Associative Field of the Concepts HARM and UTILITY in the Consciousness of Native Speakers of English]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 3, pp. 7–12. (In Russian)
2. Kotova, N. S. (2007). *Lingvokul'turologicheskii analiz kontseptosfery "tsvety": avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural Analysis of the Conceptosphere 'Flowers': Ph.D. Thesis Abstract]. Chelyabinsk, 21 p. (In Russian)
3. Urazmetova, A. V., Ryabtsova, N. I. (2023). *Simvolicheskie fitofrazeologizmy kak rezul'tat reprezentatsii yazykovoi kartiny mira* [Symbolic Phytphraseologisms as a Result of Representation of the Language Picture of the World]. *Russian Linguistic Bulletin*. No. 9(45), pp 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskie-fitofrazeologizmy-kak-rezultat-reprezentatsii-yazykovoy-kartiny-mira> (accessed: 08.09.2024). (In Russian)
4. 汪成慧. 论俄汉语言中植物象征意义的文化特 // 内江师范学院学报 (2011) [Wang Chenghui. On Cultural Peculiarities of Plant Symbolism in Russian and Chinese Languages]. *Journal of Neijiang Pedagogical College*. No. 5, pp. 49–52. (In Chinese)
5. Lucjan', U. (2015). *Semanticheskoe pole "tsvetok" v yazykerusskoi khudozhestvennoi prozy vtoroi poloviny XIX veka (na materiale proizvedenii I. A. Goncharova, I. S. Turgenyeva, A. P. Chekhova): avtoref.*

dis. ... kand. filol. nauk [Semantic Field 'Flower' in the Language of Russian Fiction Prose of the Second Half of the 19th Century (based on the works by I. A. Goncharov, I. S. Turgenev, A. P. Chekhov): Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 27 p. (In Russian)

6. Tresidder, D. (2001). *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. Moscow, Fair-Press. URL: <https://lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents> (accessed: 27.08.2024). (In Russian)

7. *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t. T. 2* (2004) [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Literary Language: In 2 Vol. Vol. 2]. Pod red. prof. A. N. Tikhonova. Sost. A. N. Tikhonov, A. G. Lomov, A. V. Korol'kova. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

8. *Stikhi. Ru* – rossiiskii literaturnyi portal. (2000–2025). URL: <https://stihi.ru/> (accessed: 26.08.2024). (In Russian)

9. Mubarakshina, A. M. (2024). *Frazeologizmy kak proyavlenie russkoi mental'nosti v sovremennom goroskope* [Phraseological Expressions as a Manifestation of Russian Mentality in the Modern Horoscope]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No. 1–2 (57), pp. 199–202. (In Russian)

10. *Zagadki russkogo naroda: Sb. zagadok, vopr., pritch i zadach* (1995) [Riddles of the Russian people: Collection of Riddles, Questions, Parables and Problems]. Sost. D. Sadovnikov. 397 p. Moscow, Sovremen. pisatel'. (In Russian)

11. *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t. T. 1* (2004) [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Literary Language: In 2 Vol. Vol. 1]. Pod red. prof. A. N. Tikhonova. Sost.: A. N. Tikhonov, A. G. Lomov, A. V. Korol'kova. 832 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

12. Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinits* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: About 13,000 Phraseological Units]. 878 p. Moscow, Astrel', ACT. (In Russian)

13. Dal', V. I. (1881). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 2* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 2]. 809 p. St. Petersburg; Moscow. (In Russian)

14. Berezovich, E. L. (1996). *Dve semanticheskie rekonstrutsii: I. Ivan da Mar'ja: k interpretatsii obrazov severnorusskogo dozhinal'nogo obryada, II. Voronogo konya v pole ne vidat'* [Two Semantic Reconstructions: I. Ivan da Marya: On the Interpretation of the Images of the Northern Russian Dojinal Rite, II. You Can't See a Crow Horse in the Field]. *Etimologicheskie issledovaniya*. Ekaterinburg. No. 6, pp. 124–151. (In Russian)

15. *Poslovitsy russkogo naroda: Sbornik V. Dalya. V 2-kh t. T. 2* (1989) [Proverbs of the Russian People: Collection by V. Dahl. In 2 Vol. Vol. 2]. Redaktor: T. Bednyakova, Poslesl. V. P. Anikina. Khudozh. G. A. Klodt. 447 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

16. *Poslovitsy russkogo naroda: Sbornik V. Dalya. V 2-kh t. T. 1* (1989) [Proverbs of the Russian People: Collection by V. Dahl. In 2 Vol. Vol. 1]. Redaktor: T. Bednyakova, Poslesl. V. P. Anikina. Khudozh. G. A. Klodt. 431 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

17. *Russkie poslovitsy i pogovorki: Uchebnyi slovar'* (1994) [Russian Proverbs and Sayings: Educational Dictionary]. Avt. V. I. Zhiin, S. D. Ashurovaidr. 320 p. Moscow, Shkola-Press. (In Russian)

18. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (2000) [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

19. Dal', V. I. (1880). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 1* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 1]. 807 p. St. Petersburg, Moscow. (In Russian)

20. Fattakhova, N. N. (2022). *Strategiya ponimaniya suevernykh primet v televizionnom diskurse* [Strategy of Understanding Superstitious Omens in Television Discourse]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 1 (67), pp. 116–120. (In Russian)

The article was submitted on 15.12.2024

Поступила в редакцию 15.12.2024

Мубаракшина Анастасия Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
blondy010888@mail.ru

Чжэн Юнься,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
15269658605@163.com

Mubarakshina Anastasiya Mikhailovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
blondy010888@mail.ru

Zheng Yunxia,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
15269658605@163.com